

Персидская сказка: Сапожник Мешхеди-Карим

Было ли так или не было — кроме бога, никого не было. В давние времена в одном из городов Ирана жил сапожник, и звали его Мешхеди– Карим. Были у него жена, сын и дочь. Весь свой скудный заработок сапожник отдавал жене, жил смиренно, благодарил Аллаха, не завидовал чужому добру и не стремился к земным богатствам.

И вот как–то, когда остался месяц до ноуруза, жена и говорит сапожнику:

— Мешхеди–Карим, скоро праздник, а у детей износилась одежда. И гостинцев им купить не на что. Раздобудь денег на башмаки, платья и шапки для своих детей.

— Не горюй, — отвечал Мешхеди–Карим. — Дни приходят и уходят — надейся на Аллаха.

Сколько жена ни твердила Мешхеди–Кариму о празднике и одежде для детей, ответ был один:

— Не горюй, не теряй надежды на Аллаха.

Но вот в четверг под самый праздник жена с горя затеяла ссору и давай ругать мужа, кричать, что только в голову взбредет. А Мешхеди–Карим знай себе повторяет:

— Не горюй, не теряй надежды на Аллаха.

Жена рассердилась пуще прежнего, подоткнула под пояс чадру, сняла с ног туфли и стала наседать на Мешхеди–Карима. Видит он, что не устоять ему против жениных туфель, чего доброго, изуродует его баба. Встал, вышел из дому и пошел куда глаза глядят.

Не успел Мешхеди–Карим выйти за порог, как увидел старика калеку. Сидит бедняга у стены и жалобным голосом просит милостыню, а сам даже голову прямо держать не может, набок наклонил. Увидел его Мешхеди–Карим и забыл побои и брань жены и сказал:

— О Аллах, слава тебе, что ты не сделал меня нищим калекой.

Он опустил руку в карман, вытащил несколько шахи и отдал нищему. Старик нищий обрадовался и говорит:

— Ступай, добрый человек. В благодарность за твою помощь немощному старцу пусть все, к чему ты прикоснешься, превращается в золото!

Улыбнулся Мешхеди–Карим и пошел своей дорогой. В тот день он работал в мастерской до захода солнца. Как начало темнеть, он запер лавку и хотел было пойти домой, но тут вспомнил ссору с женой и решил где–нибудь переночевать, а домой не возвращаться.

Мешхеди–Карим бродил по городу, думал переждать немножко, а потом забраться в мечеть и пробыть там до утра. Вдруг он заметил у какого–то полуразвалившегося дома дряхлого старика. Тот сидел на земле и с трудом дышал. Мешхеди–Карим подошел и поклонился ему. Старик поднял голову, протянул к нему руку и медленно и глухо, словно из глубины колодца, произнес:

— Меня... внеси... домой.

Мешхеди–Карим подумал: «Я было решил провести ночь в мечети, а теперь переночую у него».

Он нагнулся, взял в охапку старика, внес его в дом и уложил на постель. Потом разул и раздел его и напоил водой. Старик выпил воды, открыл глаза и говорит:

— О благородный человек, сядь ко мне!

Мешхеди–Карим сел перед ним. Старик вздохнул и начал:

— Жаль, что жизнь моя на исходе. Не видал я радости в этом мире. С тех пор как помню себя, я только и делал, что копил добро. В этом городе, верно, нет человека богаче меня. Много лет я занимался торговлей и все вырученные деньги обращал в золото и драгоценные камни. Все это я зарыл под ветвистым деревом в пяти фарсангах от города. О благородный муж! Целый час я пролежал перед собственным домом, но никто не обратил на меня внимания и не подал мне руки, ни у кого в сердце не нашлось жалости и сочувствия. Только ты сжалился и внес меня в дом. И вот в благодарность я вручаю тебе ключи от своих сундуков с Долотом и Камнями. После моей смерти отправляйся к тому дереву, забирай сокровища и живи в довольстве свой век.

С этими словами старик вытащил из кармана тяжелый золотой ключ и отдал Мешхеди–Кариму. Мешхеди–Карим от радости чуть в пляс не пустился. А старик уже еле дышит, глаза закрывает. Мешхеди–Карим поправил ему подушку, смотрит, тот уж навсегда простился с этим миром. Тут Мешхеди–Карим встал, обмыл труп, завернул в саван, взвалил на плечо и отнес в мечеть. До утра добрый сапожник сидел у изголовья покойника и читал Коран, а утром вынес его из мечети и похоронил за городом. Потом он нанял осла и поспешил к заветному дереву. Подъехал к дереву, сошел с осла и стал копать землю. Вдруг он заметил большой белый камень. С большим трудом сдвинул его с места и увидел лестницу. Спустился Мешхеди–Карим по этой лестнице и очутился в подземелье, в котором стояли в ряд четыре больших сундука. Он вытащил ключ, открыл один сундук, а там полно жемчугов и разных камнейев.

Поблагодарил Мешхеди–Карим Аллаха, наполнил камнями хурджин и закрыл сундук. Потом он отпер другой и обнаружил там золотые слитки. Наполнил он ими карманы, вылез, подвинул камень на прежнее место, разровнял землю, сел на осла и вернулся в город.

Прежде всего Мешхеди–Карим пошел на базар, купил всяких тканей и подарков для жены и детей и пришел домой. Когда он вошел, жена увидела на его плече хурджин, в руках ткани, обрадовалась, побежала ему навстречу и обняла его. А Мешхеди–Карим опустил хурджин на пол так, что из него посыпались камения. Увидела жена их и остолбенела, слова сказать не может. А он засмеялся и говорит:

— Эй, жена! Я же говорил тебе: не горюй, не теряй надежды на Аллаха. Это еще пустяки, у меня в сто раз больше есть.

И он рассказал жене историю со стариком.

— Пока не поздно, — говорит ему жена, — надо привезти домой все, что есть в сундуках.

— Нет, — отвечает Мешхеди–Карим, — пусть все останется там. Будем забирать понемногу. А то еще узнают соседи и навредят нам.

Жена не стала спорить и принялась спокойно готовиться к праздникам. В тот же день она пошла на базар, купила много сахара и муки,

Чтобы приготовить сласти. А котла у них не было, вот жена и пошла к соседке:

—– Одолжи мне большой котел, мана на три–четыре.

Соседку любопытство одолело, она и спрашивает: ●

— А зачем тебе большой котел?

А жена Мешхеди–Карима была простовата, она и говорит в ответ:

— Мы разбогатели с помощью Аллаха и хотим в этом году приготовить побольше сластей. Мой муж нашел клад, которого хватит на семь поколений.

Соседка подивилась и дала жене Мешхеди–Карима большой котел. Настала ночь, соседкин муж вернулся домой, и она рассказала ему обо всем. А он был жадный купец. Начал он думать, как бы обмануть Меш – хеди–Карима, отыскать клад и унести разом все золото и драгоценности.

На другой день, как только Мешхеди–Карим вышел из дому, купец поспешил следом. Он шел за ним до самого дерева. Мешхеди–Карим разгреб землю, спустился по ступенькам вниз и наполнил хурджин золотом. Затем он вылез из подземелья и пошел своей дорогой. Купец же обрадовался и вернулся вскоре в город. Он решил собрать все золото и камни и отвезти к себе.

И вот нанял купец несколько мулов и на следующий вечер отправился к тому дереву. Он выгреб из сундуков все золото и ценности и погрузил их на мулов. Но по пути в город на него напали разбойники, а он по жадности своей стал сопротивляться, разбойники и убили его. Сняли они вьюки с драгоценностями, уселись в круг и стали делить их.

Слушай же дальше. Жена купца видит, что настала полночь, а мужа все нет. Чувствует она, что с мужем случилось что–то неладное, не вытерпела, пошла к дому Мешхеди–Карима и постучалась в дверь.

Мешхеди–Карим проснулся от сладких снов и подошел к двери.

— Эй, Мешхеди–Карим! — закричала жена купца. — Вот в чем дело: мой муж пошел за твоим кладом, но до сих пор не вернулся. Сжалься надо мной, пойди разузнай, что с ним приключилось.

— Он, верно, разбойникам попался, — отвечает ей Мешхеди – Карим. — Пойдем лучше расскажем обо всем начальнику стражи.

Он оделся и вместе с женой купца отправился к начальнику стражи. Там он рассказал о кладе и жадности купца и попросил послать несколько вооруженных стражников, чтобы отбить у разбойников драгоценности и освободить купца.

Начальник отрядил самых храбрых воинов, и они двинулись в путь. Едут они и видят, что разбойники сели добычу делить. Тут стражники их окружили, разбойники поняли, что деваться некуда, и поневоле сдались. По приказу начальника их связали, а тело купца взвалили на мула, и все они вернулись в город.

Там Купца похоронили, а Мешхеди–Карим отдал правителю города половину драгоценностей, наградил хорошо начальника стражи, а жене купца дал кошелек с золотом, чтобы она утешилась.

Мешхеди–Карим провел ноуруз вместе со своей женой и детьми в веселии и радости. Он купил дом купца и заново отстроил его. Но до самой смерти он не мог забыть брань и побои жены и всегда со смехом вспоминал об этом. При этом он повторял:

— Говорил ведь я тебе: потерпи, не теряй надежды. А у тебя не было терпения, и ты непрестанно нападала на меня. Ты даже во сне не видела таких сокровищ, — благодари же Аллаха.